

В танцевальном зале кипела работа: хореограф разучивал номер с группой Ци Юаня. Поскольку для выступления они выбрали танцевальный трек с вокалом, тренировки проходили комплексно, но педагог предпочитал разделять эти дисциплины. А вот именитый наставник, обещанный продюсерами шоу, всё ещё не появился.

Ци Юань, обладавший природным талантом, схватывал всё на лету. Цю Чи же чувствовал себя подавленным: два часа упорных тренировок, а некоторые движения никак не удавалось связать в единую связку. Хореограф не мог стоять над душой у каждого, поэтому Цю Чи оставалось лишь отрабатывать элементы перед зеркалом.

Ци Юань опустился на пол, сделал глоток минералки и, глядя в зеркало во всю стену, принялся наблюдать за неуклюжими попытками Цю Чи. Вскоре он не выдержал и, завалившись на спину, расхохотался.

— Цю Чи, ты двигаешься, как марионетка.

И без того расстроенный Цю Чи после этих слов поник ещё сильнее. Хотя Лу Цин и остальные участники не могли похвастаться высокой популярностью, у них был опыт, и танцы давались им легко. Проблема была лишь в вокале: Лу Цин и Янь Хэн постоянно фальшивили, поэтому сейчас всё время уделяли пению.

Ци Юань поднялся и подошел к Цю Чи со спины.

— Давай ещё раз. Я буду помогать тебе, отрабатывая каждое движение по отдельности.

Цю Чи отбросил уныние.

— Хорошо.

В этот момент Сяо Гуань снова поймал Лу Цина на фальши:

— Ты опять не попал в ноты.

— Переходы в этой песне слишком сложные, — оправдывался Лу Цин. Ему и так досталась самая простая партия, но даже в ней хватало заковыристых мест. У Янь Хэна с пением тоже было неважно, но ему выпали совсем простые строчки, с которыми он справился без труда.

Лу Цин кивнул в сторону тренирующихся ребят:

— Янь Хэн, почему бы тебе не помочь Цю Чи исправить движения?

Янь Хэн с непроницаемым лицом посмотрел на Лу Цина:

— Ты идиот?

Лу Цин опешил. За что? Он же просто хотел, чтобы Цю Чи быстрее прогрессировал. Кто бы мог подумать, что у того настолько негнущееся тело? Ха-ха. Видимо, верно говорят: если судьба открывает тебе дверь, то обязательно захлопывает окно.

Сяо Гуань, стоявший рядом, лишь вздохнул:

— С такими тугодумами, как ты, недолго и в вечных холостяках остаться.

— Так, вот так... верно... — доносился прерывистый голос Ци Юаня.

Он стоял за спиной Цю Чи, почти вплотную прижавшись к его спине, и, командуя, пошагово разбирает каждое движение. Он словно стал продолжением рук и ног Цю Чи.

— Вот так. Теперь двигайся сам.

Уши Цю Чи вспыхнули от жара.

— Я... я сам, только не держи меня за запястья.

Горячее дыхание у самого уха заставляло мысли путаться. Ци Юань был чуть выше, но легко заключал его в свои объятия.

— Не выйдет. Если отпущу, ты снова начнешь двигаться как попало. Сначала я должен прочувствовать твои движения, а когда всё станет правильно — отпущу.

Почему это прозвучало так двусмысленно? Лу Цин моргнул, осознав происходящее:

— Они что, прямо под камерами флиртуют? — он повернулся к Янь Хэну и добавил с самым серьезным видом: — Ты был прав, тебе действительно не стоило лезть к Цю Чи.

Сяо Гуань не удержался:

— Почему это?

— Если бы Янь Хэн так учил Цю Чи, тот гарантированно заехал бы ему ногой в пах и вдобавок обозвал бы извращенцем.

Но стоило Ци Юаню обнять Цю Чи во время танца, как картинка сразу становилась невероятно гармоничной, двусмысленной и... чертовски эротичной. Ничего себе, а что, так можно было? Лу Цин решил, что урок усвоен: когда ты чертовски хорош собой, любые твои действия выглядят правильно.

Янь Хэн бросил на Лу Цина тяжелый взгляд:

— Успокойся, я не посмел бы так учить Цю Чи, да и никого другого тоже.

Получить удар в пах — это боль, которую мужчина запоминает на всю жизнь. Лу Цин расхохотался, и по залу разнесся звонкий смех.

Цю Чи, чувствуя на себе взгляд Ци Юаня, изо всех сил старался, чтобы движения не выглядели зажатыми. В этот момент дверь открылась, и вошел режиссер по коммерческим проектам:

— Ци Юань, выйди на минуту.

Ци Юань отпустил Цю Чи и похлопал его по плечу:

— Постарайся, вернусь — проверю.

Цю Чи лишь тяжело вздохнул. Давление было колоссальным. Как только Ци Юань вышел, он почувствовал, как с плеч упал груз. Лу Цин тайком прокрался к двери, подслушал пару минут и вернулся обратно:

— Важные новости! Нашей группе предложили рекламный контракт.

Сяо Гуань удивился:

— Нам? Неужели инвестиции семьи Ци?

— Нет, я слышал, это от семьи Юань, — Лу Цин не был уверен, — кажется, не только нам, но и другим группам тоже. Вроде бы у команды Шу Хэ тоже есть коммерческое предложение.

— Реклама, похоже, недорогая, — добавил Лу Цин.

Цю Чи не слишком интересовался рекламой, да и Ци Юань, по его мнению, тоже. Он остановился у двери и столкнулся с возвращающимся Ци Юанем. Тот машинально обхватил Цю Чи за талию, притягивая к себе:

— Осторожнее, искал меня?

Цю Чи не стал кокетничать:

— Увидел, что тебя долго нет, решил проверить.

Ци Юань ответил с оттенком пренебрежения:

— Шоу заключило контракт с семьей Юань.

Всего два миллиона инвестиций на всех трейни — если разделить, каждому достанутся крохи.

Прежний владелец тела был богатеньким наследником, для него эти деньги — пыль. Юань Хао явно потратил два миллиона, лишь бы получить законный повод явиться сюда и найти свою ходячую копилку.

Ци Юань помнил сюжет книги: как только оригинал получал звонок от главного героя, узнавая о финансовых проблемах в проекте, он тут же переводил пять миллионов. Но теперь, когда в этом теле был он, глупо было бы разбрасываться деньгами. А ведь главный герой никогда их не возвращал! Каждый раз, когда тот ныл перед «кошельком» о проблемах с капиталом, оригинал послушно переводил средства, а когда кризис миновал, герой даже не думал о возврате. И такое случалось не раз. Хорошо, что оригинал был богат и умел зарабатывать, иначе давно бы разорился. Быть банкоматом — не самая лучшая роль.

Теперь Ци Юань решил твердо контролировать свой кошелек. Чувства — это одно, а деньги — другое. Кто пытается давить на чувства, тот лезет в его карман. Главный герой хочет денег? Мечтать не вредно.

Режиссер снова постучал в дверь:

— Ци Юань, идите снимать промо-ролик.

Ци Юань закинул руку на плечо Цю Чи:

— Пошли, брат поможет тебе заработать.

Цю Чи невозмутимо парировал:

— Напомню, я старше тебя на год.

Ци Юань замялся, но тут же нашелся:

— Хорошо, буду звать тебя братом. Брат Цю Чи?

Услышав это, Цю Чи сам не понял почему, но его уши мгновенно покраснели.

— Вечно краснеешь, брат Цю Чи, до чего же ты застенчивый, — Ци Юань, заметив это, не удержался и ущипнул его за ухо.

Цю Чи вздрогнул и попытался отстраниться, как вдруг в дверях появился Юань Хао.

— Что вы тут делаете?

Его вид был таким, будто он застал их в самый пикантный момент.

Ци Юань лишь опешил:

— Это ещё что за новости?

<http://bllate.org/book/18951/1857732>